

— Ха-ха-ха-ха!

Пламя бушевало повсюду, удушливый дым валил клубами. Ци Чжэнь надсадно закашлялся. Он бессильно осел на черепичную крышу — пережитый за последние дни страх и бесконечные истязания истощили его до предела.

— Ха-ха-ха-ха!

Каждая клеточка тела отзывалась невыносимой болью. Выросший в холе и неге, Ци Чжэнь отродясь не знал лишений. Сейчас ему полагалось бы рыдать от жалости к себе, но безумный хохот, не утихающий ни на миг, вымел из души все чувства. Осталось лишь глухое оцепенение.

— Ха-ха-ха-ха!

— Псих безумный, — едва слышно прошелестел Ци Чжэнь.

— Ха-ха...

— Дерзость какая! Кто смеет шуметь в императорском дворце?!

— Пожар! Горим!

Пожар и шум наконец привлекли дворцовую стражу. Наглый, торжествующий смех смешался с яростными окриками гвардейцев и визгом испуганных служанок. Ци Чжэнь с трудом поднял голову, глядя на человека в алом одеянии на противоположной крыше.

Алый силуэт, объятый языками пламени, стоял на самом краю конька и запрокидывал голову в безудержном хохоте. Из его тела торчали три отравленные стрелы, левая лопатка и голень были насквозь пробиты заточенными железными штырями. Он только что пережил страшный взрыв, насквозь проломив стену комнаты механизмов, его палил огонь — а он смеялся.

В этом голосе не было и капли страдания. Лишь дикий, упивающийся свободой восторг человека, которому плевать на жизнь и смерть.

Ци Чжэнь шумно перевел дух, не сводя с него глаз.

«Сумасшедший!»

Две недели назад этот выродок в сговоре с мятежниками запер его и царственного брата в подземной темнице, собираясь прирезать, едва наступит нужный час. Прождав десять дней и поняв, что верная тайная стража не явится, Ци Чжэнь решился на отчаянный шаг. Поставив на

кон собственной жизнь, он заманил похитителей в комнату механизмов.

Сорок восемь смертоносных ловушек. Дорога в один конец. Он знал, что идет на смерть, но никак не ожидал, что этот безумец в алом окажется настолько силен. Тот крушил все на своем пути с яростью разгневанного божества. Он умудрился вытащить Ци Чжэня из этого ада за шкирку, швырнул на черепицу, а сам перемахнул на соседнюю крышу и зашелся в хохоте. Так они здесь и оказались.

подавив накативший ужас, Ци Чжэнь заметил, что несколько гвардейцев собираются прыгнуть к безумцу, и из последних сил крикнул:

— Назад! Не приближайтесь!

Он снова зашелся в сухом кашле. Коротко выдохнув уцелевшим стражникам, где искать потайной ход, чтобы вызволить императора, принц вновь уставился на алый силуэт. Смех постепенно затихал, пока не оборвался окончательно.

Ци Чжэнь сжал кулаки, выждал несколько мучительных мгновений и спросил:

— Он сдох?

Один из гвардейцев осторожно подошел к телу, проверил пульс и почтительно доложил:

— Ваше Высочество, он мертв.

— Точно?

— Так точно.

Натянутая до предела струна в голове Ци Чжэня лопнула. В глазах мгновенно потемнело. Он повалился навзничь и в последний краткий миг успел осознать, что летит спиной в пролом крыши, после чего сознание окончательно покинуло его.

Мягко мерцали свечи, в воздухе витал едва уловимый аромат благовоний.

Ци Чжэнь резко распахнул глаза и сел на постели. Откинув шелковый полог, он ошеломленно уставился на до боли знакомое убранство спальни. Днем он уже приходил в себя, но реальность показалась настолько дикой и невозможной, что он просто отключился снова.

Теперь, оглядевшись внимательнее, он невольно задался вопросом: неужели он действительно вернулся на три года назад?

— Ваше Высочество, вы очнулись! — Евнух Канъань поспешно подбежал к кровати и бережно поддержал его под локоть, на его лице читалась крайняя тревога.

Ци Чжэнь вгляделся в это лицо — оно выглядело чуть моложе, чем в его воспоминаниях. Не удержавшись, он бесцеремонно схватил евнуха за щеку и с силой оттянул в сторону.

«Действительно, не маска из человеческой кожи...»

Принц безучастно разжал пальцы.

Канъань давно привык к капризам и чудачествам своего господина, у которого семь пятниц на неделе, но сейчас искренне растерялся:

—... Ваше Высочество?

— Пустяки. Я проголодался.

Евнух тут же захлопотал, приказав служанкам поскорее накрывать на стол. Ци Чжэнь взял пиалу с рисом, но мысли его витали далеко от еды.

«Как я здесь очутился? Неужели я все-таки умер?»

Лицо его исказила гримаса досады. Он ведь лично извел тех ублюдков, заманил в ловушку и угробил безумца в алом, зубами вырвал свою жизнь из лап смерти! Он уже почти вошел в историю как великий герой... и так нелепо разбился, свалившись с крыши!

«Я за всю свою жизнь совершил лишь один действительно отважный поступок — и закончил вот так?! Позорище!»

Он со стуком опустил пиалу на стол:

— Аппетит пропал.

Канъань онемел.

Только что ведь жаловался на голод, а сам даже палочками не прикоснулся.

— Ваше Высочество, неужели блюда не пришлись вам по вкусу? — осторожно поинтересовался слуга.

— Нет, я просто сыт.

Едва Ци Чжэнь произнес эти слова, как в тишине комнаты отчетливо и предательски заурчало в животе.

Ци Чжэнь: «.....»

Канъань: «.....»

Возникла неловкая, звенящая пауза. Секунду спустя принц метнул в евнуха свирепый, предупреждающий взгляд.

Канъань, будучи тертым калачом, мигом сообразил, как спасти положение:

— На кухне нынче схалтурили. Старый раб сию же минуту велит императорским поварам приготовить то, что Вашему Высочеству действительно по душе.

Молодой господин хоть и рос избалованным, но жестокостью никогда не отличался, да и к челяди относился милостиво. Сейчас он просто сгорал от стыда, так что стоило подыграть.

—... Не нужно, — буркнул Ци Чжэнь.

Он вновь взялся за палочки и принялся уплетать рис. Последние полмесяца в плену его держали на сухом пайке да ледяной воде, грех теперь нос воротить от горячей еды.

Полная луна взошла высоко над горизонтом, отбрасывая сквозь листву раскидистой акации узорчатые колеблющиеся тени. После ужина Ци Чжэнь велел слугам не беспокоить его и в одиночестве вышел в сад подышать воздухом.

Шел второй год эры Хэюань. Ему сейчас всего пятнадцать.

Судя по расспросам, которые он осторожно навел днем, его собственная усадьба будет достроена лишь через полмесяца. Тогда он наконец покинет дворец и заживет в свое удовольствие беззаботным удельным князем. В прошлой жизни всё именно так и было... пока три года спустя не грянул гром.

Мысли невольно вернулись от безумца в алом к главному виновнику всех бед — предателю Сяо Хэну. Лицо Ци Чжэня вновь перекосило от ярости.

Люди часто судачат, будто в императорской семье нет места любви, но сам он до поры до времени рос в абсолютном счастье.

Будучи сыном покойной императрицы, он имел двух старших единоутробных братьев. Старший, законный наследник престола, рос одаренным как в науках, так и в воинском искусстве, и уже в десять лет удостоился титула наследного принца. Второй брат ушел на военную службу, прославился в походах и прочно удерживал в руках командование армией. Отец, матушка и сыновья всегда души друг в друге не чаяли. Поэтому два года назад восхождение старшего брата на трон прошло мирно и гладко, без привычной для дворца кровавой резни.

Младший сын ушедшего правителя, он рос всеобщим любимцем. И пусть родителей уже не было в живых, у него оставались братья — один из которых теперь правил Поднебесной. Ему самой судьбой было предначертано жить в неге и роскоши.

Он не ведал горестей и не сталкивался с дворцовой грязью, пока на его пути не возник Сяо Хэн.

Ци Чжэнь сжал кулаки, взгляд его сделался ледяным.

При жизни отца-императора во дворце росли еще два принца от наложниц. Но поскольку нынешний государь отличался великодушием, он и пальцем их не тронул — те вели себя смирно и со временем получили свои уделы.

Сяо Хэн же был прижитым от безродной служанки бастардом, все эти годы обретавшимся на задворках империи. Заяви он о себе мирно, старший брат наверняка нашел бы способ обеспечить родственнику безбедное существование, пусть и без официального признания. Но этот ублюдок предпочел устроить заговор, похитить их и захватить трон! Неслыханная наглость!

Ярость закипала в груди с новой силой. Ци Чжэнь мерил шагами сад, заложив руки за спину. Больше всего на свете ему хотелось прямо сейчас изрубить подлеца в мелкий винегрет, но горячка в таком деле — плохой союзник. Прежде всего необходимо досконально выяснить, действительно ли в жилах Сяо Хэна течет императорская кровь.

Он вошел под своды беседки и негромко скомандовал:

— Ко мне.

Тотчас ночную тишину всколыхнуло легкое дуновение ветра, и за его спиной бесшумно соткались два силуэта:

— Приветствуем Ваше Высочество.

Принц обернулся.

У каждого правителя была личная тайная стража — превосходные мастера боевых искусств, верные тени, готовые без колебаний отдать жизнь за господина. Из заботы о младшем брате, покидающем родные стены, император отписал ему нескольких лучших бойцов в день пожалования титула. И двое из них сейчас преклонили перед ним колени.

— Подойдите ближе.

Тайные стражи подчинились, сделав полшага вперед, но не поднимаясь с колен.

Ци Чжэнь недовольно нахмурился:

— Еще ближе.

Бойцы удивленно переглянулись и придвинулись еще немного.

Такая нерешительность вывела принца из себя. Он сам подскочил к ним, опустился на корточки и заглянул им прямо в лица.

Стражники замерли, не зная, как реагировать.

Ци Чжэнь подозрительно огляделся по сторонам и зашептал:

— У меня для вас есть тайное поручение.

«Ваше Высочество, вообще-то здесь ни души, можете говорить в полный голос», — пронеслось в головах стражей, но вслух они не проронили ни звука. За те несколько дней, что они охраняли юного принца, тот впервые заговорил столь серьезно и величаво, отбросив детские интонации.

— Слушаем ваши повеления, — почтительно отозвались они.

— Найдите человека по имени Сяо Хэн, — еще тише произнес Ци Чжэнь. — Ему сейчас должно быть около семнадцати лет, живет здесь, в столице. Мне нужно знать о нем всё: от кого родился, с кем знается, где проводит дни. Каждую мелочь.

— Будет исполнено.

— И главное — не вздумайте спугнуть его. Действуйте скрытно.

— Слушаемся.

Ци Чжэнь понимал, что в огромном мегаполисе искать мальчишку по одному лишь имени — все равно что иголку в стоге сена. Он повел стражей в кабинет, достал свиток рисовой бумаги и принялся выводить очертания лица Сяо Хэна. По мере того как на бумаге проступали ненавистные черты, принц все сильнее скрипел зубами от злости. Наконец он с силой швырнул кисть на стол:

— Забирайте!

Стражники бросили взгляд на рисунок и мысленно облегченно вздохнули: уродца с такой перекошенной физиономией они отыщут без труда.

Проводив их взглядом, Ци Чжэнь задумался. Разобраться с Сяо Хэном — полдела, но за ним стоят опасные люди из цзянху. А тот безумец в алом... Его боевые навыки граничат с невозможным. Как одолеть чудовище такой разрушительной силы?

Раздался негромкий стук в дверь.

— Ваше Высочество, — раздался из коридора голос Канъяня. — Его Величество пожаловал.

Ци Чжэнь встрепенулся и бросился к выходу.

Император не стал устраивать пышный выезд с глашатаями. На нем было простое домашнее одеяние, а сопровождали его лишь несколько доверенных слуг. Увидев брата, государь мягко улыбнулся:

— Как твое самочувствие? Все ли в порядке?

У Ци Чжэня мгновенно защипало в глазах:

— Брат...

Старший брат удивленно приподнял брови:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

Младший лишь безмолвно покачал головой.

В прошлой жизни, едва просчитав его безумный план спасения, старший брат рвался принять удар на себя. Но тот проклятый монстр в алом мгновенно обездвигил его, заблокировав

акупунктурные точки. Ци Чжэнь до сих пор помнил полный ужаса и бессильного отчаяния взгляд брата, обреченного смотреть, как самый близкий человек идет на верную смерть. Одно это воспоминание заставляло сердце сжиматься от невыносимой тоски.

Сглотнув подступивший к горлу ком, он выдавил:

— Все хорошо. Правда.

Император, разумеется, не поверил ни единому слову. Он подошел ближе и мягко спросил:

— Расскажи мне. Что тебя гложет?

— Правда, ничего страшного, — Ци Чжэнь попытался взять себя в руки. — Просто... дурной сон привиделся.

— Вот как? И что же тебе снилось?

— Будто за нами гналась стая свирепых хищников. Мы бежали без оглядки, а потом я... я решил увести их за собой, чтобы спасти тебя, — шмыгнул носом Ци Чжэнь. — Мы разделились, и я проснулся, так и не узнав, уцелел ли ты.

«Интересно, каково ему было увидеть мое бездыханное тело после того взрыва...» — подумал он, чувствуя, как наворачиваются слезы.

Император, видя его искреннее расстройство, невольно рассмеялся, качая головой:

— Глупый ты еще. Со мной бы ничего не случилось. Да и если бы на нас действительно напали дикие звери, защищать тебя — мой долг. Твое дело — сидеть тихо и ждать помощи, договорились?

Ци Чжэнь преданно уставился на него покрасневшими от слез глазами:

— Угу...

Государь ласково прижал его к себе и похлопал по спине, как делал в детстве:

— Ну надо же, совсем взрослый вырос, а плачешь из-за снов.

— Вовсе я не плачу, — буркнул упрямец, утыкаясь носом в его плечо.

— Конечно-конечно, не плачешь, — улыбнулся император.

Он увел брата в покои, посидел с ним, пока тот окончательно не успокоился, и лишь убедившись, что тревога отступила, отбыл к себе. Ци Чжэнь долго стоял на пороге, глядя вслед удаляющейся процессии. Прошрое тяжелым грузом легло на душу, и он не сдержал тихого вздоха.

Канъань деликатно кашлянул:

— Ваше Высочество?

Принц резко развернулся, шмыгнул носом и грозно уставился на слугу. Евнух поспешно опустил глаза, сделав вид, что чрезвычайно увлечен созерцанием собственных туфель. Справившись с нахлынувшими чувствами, Ци Чжэнь умылся, забрался под теплое одеяло и мгновенно уснул крепким, безмятежным сном.

Императорские ищейки не зря ели свой хлеб: уже через два дня они бесшумно возникли в его покоях с докладом.

Ци Чжэнь, только что закончивший завтракать, так и подпрыгнул на месте:

— Нашли?!

Старший из дозорных помедлил мгновение, прежде чем ответить:

— Человек с таким именем и возрастом действительно проживает в столице. Под левым глазом у него приметная родинка — слезная отметина.

У Ци Чжэня перехватило дыхание. Он тут же велел седлать коней и в сопровождении охраны тайно покинул дворец. На одной из оживленных торговых улиц столицы он остановился у лавки древностей. Едва из дверей заведения показался изящный юноша, лицо принца исказила гримаса чистой, незамутненной ненависти.

«Он!»

Да я этого ублюдка из тысячи узнаю, даже если его в порошок сотрут!

Стражники хранили гробовое молчание.

Они переводили взгляд со смазливового столичного фронта на шедевр живописи, сотворенный их господином, и тихонько сжимали кулаки. Наконец один из них незаметно скомкал рисунок и засунул поглубже в рукав. Слава богам цзянху, у парня действительно оказалась эта родинка, иначе по портрету они искали бы его до скончания веков.

Ци Чжэнь прищурился, изучая Сяо Хэна. Тот выглядел моложе и зеленее, чем в его кошмарах из будущего, но спеси во взгляде было не занимать.

«Неужто возомнил себя птицей высокого полета, а на остальных смотрит как на грязь под ногами?» — мысленно усмехнулся принц.

С трудом подавив желание лично вцепиться мерзавцу в глотку, он сквозь зубы скомандовал:

— Найдите прочный мешок. Быстро.

Повинуясь приказу, бойцы бесшумно растаяли в толпе. Не прошло и четверти часа, как они искусно заманили ничего не подозревающего Сяо Хэна в безлюдный тупик и резким движением натянули ему плотный холщовый мешок на голову.

— Что за... Кто вы такие?! — закричал перепуганный юноша, пытаясь вырваться. — Немедленно отпустите!

Ци Чжэнь неторопливо вышел из-за угла и беззвучно, одними губами приказал: «Держите крепче!»

Стражи навалились на пленника, вжав его в дорожную пыль, и преданно уставились на молодого господина. При виде его лица у них по спинам пробежал холодок. Обыкновенно капризный и ребячливый принц сейчас взирал на распластанного врага с леденящим душу высокомерием. Тонкие черты юного лица заострились, являя миру истинную, хищную породу прирожденного правителя.

Ци Чжэнь деловито засучил расшитые шелком рукава и сделал знак стражам: «Стойте в стороне. Я сам!»

«Сам... что?» — не успели подумать гвардейцы, как благородный принц с яростным боевым кличем ринулся вперед и принялся с упоением охаживать извивающийся мешок ногами.

Телохранители остолбенели.

Сверкая глазами, Ци Чжэнь отвешивал пинки направо и налево по вопящему Сяо Хэну. Утомившись, он отошел к стене, перевел дух, стер со лба пот благородным жестом и, вновь засучив рукава, бросился в бой с новыми силами.

У стражников задержались глаза.

«Ваше Высочество, может, лучше мы? С вашим телосложением вы его до утра колотить будете...» — беззвучно вопрошали их вытянувшиеся лица.

Они выразительно указали на собственные пудовые кулаки, но принц великодушно отмахнулся: мол, такие удовольствия он делить ни с кем не намерен. Лишь когда у него окончательно иссякли силы, он с чувством глубокого удовлетворения отступил, поправил одежду и широким шагом направился прочь из переулка. Охранники поспешно скользнули следом, скрывшись на крышах.

Спустя пару минут изрядно помятый Сяо Хэн кое-как стянул с себя холщовую ткань, но вокруг не осталось ни души.

Взгляд побитого юноши потемнел от глухой, затаенной злобы.

Ци Чжэнь шел по улице, сияя как начищенный медный таз. Заметив бесшумно пристроившихся рядом телохранителей, он бросил на ходу:

— Не спускайте с него глаз.

— Слушаемся.

— Как только залечит синяки и покажется на улице — сразу докладывайте. Пойдем бить снова.

—... Есть.

Пребывая в превосходном расположении духа, Ци Чжэнь неторопливо прогуливался мимо лучших столичных заведений и уже подумывал заглянуть в элитный ресторан, как вдруг краем глаза уловил в пестрой толпе яркое пятно. Мужчина в алом шелковом халате неспешно пробирался сквозь людской поток.

Сердце принца пропустило удар. Не раздумывая ни секунды, он бросился в погоню.

«Неужели это тот самый псих? Но что ему делать в столице в это время? Неужто они с Сяо Хэном уже сговорились?»

Мысли вихрем неслись в голове. Ци Чжэнь прибавил шагу, намереваясь зайти спереди и заглянуть незнакомцу в лицо. Если ошибся — что ж, просто извинится и сошлется на плохое зрение.

«Мы же вроде обедать собирались...» — растерянно переглянулись стражи и поспешили за своим непредсказуемым господином, который внезапно пулей влетел в двери какого-то заведения.

Остановившись у порога, гвардейцы подняли глаза на вывеску, и у них внутри все похолодело.

«Ваше Высочество, вы бы хоть иногда на двери смотрели перед тем, как входить!»

Лишь очутившись внутри, Ци Чжэнь по характерным ароматам пудры и слащавым улыбкам юношей осознал, что вломился в элитный публичный дом для любителей мужской ласки. Впрочем, отступать было поздно. Бесцеремонно оттолкнув подскочившего зазывалу, он взлетел по лестнице на второй этаж и принялся растерянно озираться по сторонам. Куда подевался этот алый халат?

Он сделал пару шагов по коридору, собираясь схватить за шиворот местного управляющего, как вдруг одна из дверей приоткрылась. Крепкая мужская рука высунулась наружу, вцепилась ему в плечо и втащила внутрь. Секунду спустя Ци Чжэня бесцеремонно прижали спиной к деревянной створке.

Перед ним стоял тот самый обладатель алых одежд. Смерив его насмешливым взглядом, незнакомец улыбнулся:

— И зачем ты за мной шпионишь, прелестное дитя?

Ци Чжэнь вгляделся в его лицо. Абсолютно незнакомый человек. Облегчение теплой волной разлилось по груди — слава богам, это не тот безумный мастер...

Хотя погодите, какое к черту облегчение?! Какого дьявола этот павлин вырядился в красное?! До смерти напугал честного принца!

Взгляд Ци Чжэня мгновенно стал мрачным, хотя голос прозвучал подчеркнуто вежливо:

— Прошу прощения. Мне показалось, что вы — мой давний близкий друг, которого я не видел много лет. Обознался.

Красавчик кокетливо приподнял безупречно очерченную бровь:

— Вот как? А я-то грешным делом подумал, что приглянулся тебе.

Ци Чжэнь попытался высвободиться и уйти, но хватка незнакомца оказалась железной. Имея за плечами суровый опыт прошлой жизни, принц прекрасно понимал, когда стоит проявить гибкость. Он кротко захлопал ресницами и ласково поинтересовался:

— Будьте так любезны, отпустите меня, хорошо?

Мужчина лишь тихо рассмеялся и дерзко коснулся пальцами его подбородка:

— Только если поделишь со мной кубок превосходного вина.

Ци Чжэнь застенчиво опустил глазки и тихо прошептал: «Ладно...»

Стоило наглецу ослабить хватку и опустить руку, как принц пуль метнулся к круглому столу, обеими руками схватил тяжелый деревянный табурет и с диким воплем замахнулся им над головой:

— Я твою мамашу приглядел, урод! Смеешь лапать благородного князя?! Сдохнуть захотел?!

Мужчина лишился дара речи.

Именно в этот момент на второй этаж ворвались наконец перепуганные стражники. Их глазам предстала незабываемая картина: дверь одной из комнат с грохотом распахнулась, и оттуда, в панике уворачиваясь от летящей мебели, выскочил алый щеголь. Следом за ним, высоко вздымая над головой массивный табурет из твердых пород дерева, с перекошенным от ярости лицом неся их августейший господин.

Телохранители безмолвно переглянулись.

«Ваше Высочество... вы сегодня, часом, не с той ноги встали?»

<http://bllate.org/book/20135/2105566>